

Виктория Лукьянова

A woman with long brown hair, wearing a red top, holds a sleeping baby in a white sweater. She is smelling a branch with blue leaves. A man with a beard, wearing a white shirt, stands behind her, looking down at the baby. The background is dark and out of focus.

БЫВШИЕ
СЕМЯ РАЗДОРА

Рассказы

Виктория Лукьянова

Бывшие. Семя раздора

«Автор»

2026

Лукьянова В.

Бывшие. Семя раздора / В. Лукьянова — «Автор»,
2026 — (Рассказы)

Одна личная трагедия заставила меня бежать как можно дальше, бросив родной дом, родителей и мечту. Спустя год новая трагедия вынуждает меня вернуться. Я знаю, что меня там ждет, и твердо уверена в том, что проведу в стенах некогда родного дома не больше трех дней, но одна открывшаяся тайна, один разговор меняет всё.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Виктория Лукьянова

Бывшие. Семя раздора

Глава 1

Обвожу взглядом кипу бумаг, которые еще предстоит разобрать, и устало выдыхаю. Нужно успеть разобраться с делами прежде, чем я наконец-то выйду в долгожданный отпуск. Как бы ни старалась загружать себя по полной, все равно нуждаюсь в отдыхе.

Наклоняюсь, достаю из тумбочки круглое зеркальце. Подношу его поближе к лицу. Глаза красные, слезятся. Тушь немного осыпалась.

Вид так себе. Еще и головная боль, которая усиливается с каждой минутой, проведенной в офисе компании. Мне бы глоток свежего воздуха и чашечку крепкого кофе.

Звонит телефон. По инерции тянусь к стационарному рабочему телефону, но он молчит.

– Мобильный, – подсказывает Ольга Павловна, сидящая напротив. Она тоже загружена по макушку рабочими бумагами, но выглядит эффектно. Прическа, макияж, свежий маникюр на тонких пальцах.

– Ой, черт, – выдыхаю себе под нос и уже было тянусь к своему телефону, стараясь не думать о том, кто собирается мне выносить мозг по очередному очень важному делу, когда взглядом цепляюсь за комбинацию цифр.

Я стерла ее имя из справочника, но номер помню наизусть.

– Не ответишь?

– Нет, – быстро произношу и сбрасываю вызов.

Ольга Павловна мягко улыбается.

Порой я радуюсь тому, что она выбрала меня из десятка кандидатов на должность помощника главного бухгалтера, дав возможность работать в стабильно развивающейся компании, благодаря чему я смогла, наконец, осесть и платить по счетам, не волнуясь, как буду выкручиваться, когда придет время оплачивать аренду съемного жилья.

О собственной крыше над головой я и не мечтаю.

Я вообще больше ни о чем не мечтаю.

Хватит с меня разбитых грез и осколков розовых очков, которые раздирают мои глаза и душу.

– Она? – начальница кивает в сторону отложенного на край стола телефона. Вновь раздается трель, я быстро сбрасываю вызов и перевожу смартфон в беззвучный режим. Несколько минут и ей надоест звонить. – У тебя все на лице написано, Арин.

– Да, она.

– Что-то случилось?

– У нее всегда что-то случается, – кисло улыбаюсь, откладывая в сторону папку с документами. – Может быть, кофе? Голова совсем не варит.

Ольга Павловна хмурится, но на мое предложение сделать перерыв и выпить по чашечке кофе соглашается.

– Тогда я за кофе.

Выхожу из кабинета, не оглядываясь. Знаю, что начальница смотрит мне в спину и продолжает хмуриться. Ольга Павловна одна из немногих, кто знает, через что я прошла в прошлом, и ее поддержка бесценна. Разве что по одному пункту мы так и не сошлись во мнениях. Она считает, что я должна помириться с матерью, ведь сама когда-то прошла через сложный

этап недопонимания родителей и детей. Вот только в моем случае все намного серьезнее, и я не пубертатный подросток, которого штормит из-за любой мелочи.

То, что сделала моя мать, не поддается объяснению.

Останавливаюсь у автомата. Выбираю напитки, вношу деньги. Жду. Машина гудит, как и моя голова.

Что опять ей нужно? Зачем она преследует меня?

Я уехала за сотни километров практически с пустыми карманами и единственной сумкой в руках. У меня не было ничего. Я пыталась выживать, не опираясь на свою семью, от которой остался лишь звук.

Я просила ее перестать искать меня, звонить, пытаться навязать свое единственно правильное мнение, и все равно она досаждала мне даже здесь.

Аппарат издает заключительный писк, оповещая меня, что кофе готов. Это, конечно, не идеальный напиток, но жить можно. По крайней мере, до конца рабочего дня мне хватит.

Стоит полностью сосредоточиться на рабочих вопросах, вытравив все мысли о родных из головы.

Иду обратно в кабинет, неся в руках два стаканчика. Мимо меня проходя люди. Кого-то успела хорошо узнать, кто-то новенький. С кем-то здороваюсь.

Вхожу в кабинет, передаю один стаканчик Ольге Павловне. Сажусь за свой стол.

Все действия доведены до автоматизма. Разве что телефон не проверяю. Уверена, там несколько пропущенных.

Если мать что-то вбивает в свою голову, то с этим сложно бороться.

Делаю пару глотков. Кофе горячий, обжигает кончик языка. Горький. Морщусь. Оставив стаканчик в сторону, принимаюсь за отчет, который нужно подбить до конца дня.

Погружаюсь в работу с головой, когда звонит телефон начальницы. Она берет трубку, что-то говорит. Я едва ли могу различать ее голос за шумом в собственной голове. Все-таки это боль. Ее бы заглушить обезболом, а не крепким кофе. Иногда я делаю что-то во вред себе, словно доказывая, что могу вытерпеть и не такое.

– Арин?

– Да? – резко отрываюсь от созерцания расплывающихся перед глазами строчек.

– Возьми трубку. Это тебя, – и переводит звонок на меня. По инерции хватаю телефонную трубку, прижимаю к уху и бледнею, услышав знакомый голос.

– Ариша. Это мама. Не вешай трубку, пожалуйста. И вообще, могла бы ответить. Я же так просто не звоню тебе, – тараторит она, а я хлопаю ресницами, бездумно пялясь в пустоту. Она все-таки меня достала.

– Хорошо. Я слушаю, – мой голос звучит сухо, как и отчеты, которые я подбиваю каждый день.

– Лена...

– Мам, стой.

– Дай уже сказать! – пыхтит в трубку мать, а я готова взорваться только при упоминании ее имени.

– Лена умерла. Приезжай домой. Похороны послезавтра.

Прикрываю глаза. Стараюсь не прислушиваться к гулу двигателей или к голосам соседей. Рядом со мной сидит пара, которая мило воркует, предвкушая скорый отпуск. От них так и веет влюбленностью, радостью и безграничным счастьем.

Все, что я чувствую – так полное непонимание того, что творю.

На кой черт я сорвалась с места и, выхватив последний билет на самолет, мчусь туда, где мне не будут рады?

Мать опять начнет причитать, давить на меня, и может даже обвинять. Не сомневаюсь, что так и случится.

За долгие двадцать с лишним лет я привыкла, что всегда у нее виновата. Это участь такая у ребенка, которого не любят. Сваливать собственные ошибки на того, кто не может дать сдачи. Вот такой я и была: получив по правой щеке, подставляла левую.

Я родилась у мамы рано. Она еще не была готова быть матерью по-настоящему. В тот момент она хотела лишь удержать любимого мужчину рядом с собой. Любой ценой. Я же стала средством для хрупкой связи двух незрелых людей. Но такие отношения не были надежны, а ребенок не сделал союз крепче, и вскоре отец ушел, бросив меня, тогда еще двухлетнюю малышку-глупышку и мать, которая не смирилась с поражением.

Все обиды, злость и ненависть обрушились на меня.

Это я сейчас понимаю, через что мне пришлось пройти, а тогда это было моей реальностью, с которой маленький ребенок просто свыкся.

Однако мать горевала недолго.

Вскоре она встретила нового мужчину, уже готового мириться с ее вздорным характером. В этом браке родилась моя младшая сестра Лена. Та самая, на похороны которой я лечу, истратив заначку на дорогие билеты.

С Леной поначалу у меня были вполне хорошие отношения. Тогда я гордилась, что у меня появилась младшая сестренка. Возилась с ней, насколько это получалось у семилетки. Даже мать стала добрее ко мне. Казалось, вот-вот ее сердце оттаит и она будет любить меня также сильно, как младшую дочь.

Увы, я ошибалась вновь.

В новой семье я стала лишней. Мать утонула в любви к младшей дочери. Ее муж, мой отчим, стал образцом идеального мужчины. Дядя Миша был добр и ко мне. Не бил, не ругал, лишь журил и велел слушаться во всем мать. А если та шлепнула меня по губам, значит, это я сказала какую-то глупость. Если поставила в угол, значит, это я что-то сделала не так.

Шло время. Ничего не менялось.

Разве что Лена стала все больше походить на мать.

Вздорная, вспыльчивая, обидчивая. С переменами настроения. Я едва поспевала за ней. Спокойная и мягкая по природе, так и не смогла стать жестче и отстраниться от семьи вовремя. Они были моим маяком в огромном мире. И долгое время я стремилась быть хорошей старшей дочерью и сестрой.

Все кардинально изменилось, когда я встретила ЕГО.

Чувствую легкий удар в плечо. Резко открываю глаза, выныривая из воспоминаний.

– Ой, извините! – звучит где-то рядом.

Оборачиваюсь и замечаю соседку, которая, похоже, случайно ткнула меня локтем в плечо, когда поднималась из кресла.

– Ничего страшно, – улыбаюсь в ответ, выдыхая.

В моей голове бурлят мысли, большинство из которых отравляли мою жизнь последний год. Я старалась не думать о прошлом. Честное слово! Грузила себя делами, работала. Много работала. А теперь опять ныряю с головой в прошлое, которое едва меня не погубило.

Выдыхаю.

Отворачиваюсь.

Парочка о чем-то продолжает мило щебетать.

Завидую их счастью. По-доброму.

Когда-то я тоже была счастлива и думала, что наконец-то в моей жизни появился тот, кто меня любит безоговорочно, без правил и условий. Для кого я стала смыслом, той единственной, ради которой можно горы свернуть.

Честно, мне тогда нравилась эта мысль.

Как жаль, что я заблуждалась на ЕГО счет.

Построив замки из песка, я даже подумать не могла, откуда мне ждать цунами.

Но стоит вернуться во времена, когда ЕГО в моей жизни еще не было.

Тогда моя жизнь была сосредоточена на семье. Особенно на подрастающей младшей сестре. Я так обожала Лену, несмотря на ее сложный характер, что не замечала, как младшая сестренка только и делала, что отравляла мне жизнь. Все начиналось с простых жалоб, выдуманных обвинений. Детских шалостей, на которые мать, конечно же, закрывала глаза, а мне приходилось отдуваться. Мелочи, но неприятные.

Чем старше становилась сестренка, тем тяжелее мне было справляться с ней. В итоге все закончилось тем, что я умчалась за сотни километров, зализывая раны.

Как же больно. Все еще больно.

Я вновь резко открываю глаза.

На ресницах дрожат слезы.

Наверное, я сошла с ума, раз бросив все, еду туда, где меня вновь и вновь будут ненавидеть. Ох, даже думать страшно, с какими обвинениями на меня обрушится мать.

Но какой бы тяжелой, странной и порой страшной не была моя жизнь в прошлом, я не могу отвернуться от сестры в последний момент.

Хотя уверена в том, что она бы поступила иначе.

Сжимая кулаки, ощущаю, как ногти впиваются в ладони.

Легкая боль отрезвляет меня, возвращая в реальность. Я вновь слышу гул двигателей. Разговоры пассажиров. Тихие перешептывания парочки, которая сидит рядом со мной.

Мимо толкает тележку стюардесса, предлагая легкие закуски.

Отказывают от еды. В мой желудок не лезет абсолютно ничего.

В голове стоит шум и лишь один вопрос, который не дает покоя: что же случилось с сестрой?

Глава 2

Дом встречает меня суматохой и давящей со всех сторон безумной энергетикой. Будто воздух пропитан напряжением и вот-вот рванет, как тротиловый заряд. Я чувствую, как накачивается желание сжаться в клубочек и спрятаться в каком-нибудь укромном уголке, но гордо расправив плечи и покрепче сжав ручку дорожной сумки, вхожу в дом, ловя на себе любопытные взгляды знакомых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.